

© 2001 г. Е.Л. РУДНИЦКАЯ

ЛОКАЛЬНЫЕ И НЕЛОКАЛЬНЫЕ РЕФЛЕКСИВЫ В КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ С ТИПОЛОГИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ – ФОРМАЛЬНОЕ ИЛИ ПРАГМАТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ?

1. ВВЕДЕНИЕ

В настоящей работе рассматривается вопрос об анафоре в пределах сложного предложения. Мы исследуем так называемые **нелокальные** рефлексивы (возвратные местоимения) в корейском языке: рефлексивы, антецедент которых находится вне пределов простого предложения, в котором они содержатся. Обсуждается следующая проблема: каковы ограничения на антецедент нелокального рефлексива и являются ли эти ограничения синтаксическими или прагматическими? В качестве отправного пункта в данном исследовании используется теория управления и связывания (government and binding theory) [Chomsky 1981].

Мы используем определение рефлексива, принятое в теории управления и связывания: рефлексивом является такое местоимение, которое ни в каком контексте не может иметь независимую референцию, т.е. референция рефлексива всегда совпадает с референцией некоторого антецедента. Этот антецедент может как находиться в определенных структурно-синтаксических, так и в прагматических отношениях с рефлексивом (т.е. играть определенную роль в предшествующем контексте). В качестве теста на возможность независимой референции используется возможность дейктического употребления. Так, личное местоимение (так называемый прономинал, *pronoun*) может быть употреблено дейктически [в примере (1)], поэтому личное местоимение нельзя отнести к рефлексивам; возвратное местоимение не может употребляться дейктически [пример (2)].

(1) **Посмотри на него!** [на Ивана, с указанием на Ивана]

(2) **Посмотри на себя!** [указание на собеседника или на какое-либо другое лицо невозможно]

В пункте 2 мы приведем аксиомы стандартной теории связывания и укажем на проблемы, с которыми эта теория сталкивается. В пункте 3 будут коротко рассмотрены теории генеративной грамматики, которые защищают первую точку зрения: согласно этим теориям, японское и корейское нелокальные **zibun/caki** по своей природе – рефлексивы (как и русское **себя**), и к ним применимо Условие А с некоторыми изменениями. В пункте 4 будут рассмотрены теории, которые считают, что нелокальные **zibun/caki** являются не рефлексивами, а **логофорическими** (logophoric) местоимениями, и их употребления регулирует не формальное Условие А, а другие, неформальные закономерности.

2. ПРОБЛЕМА НЕЛОКАЛЬНЫХ РЕФЛЕКСИВОВ

2.1. СТАНДАРТНАЯ ТЕОРИЯ СВЯЗЫВАНИЯ И ЛОКАЛЬНЫЕ: СИНТАКСИЧЕСКИЙ ПОДХОД К РЕФЛЕКСИВАМ

Отношения между рефлексивом и его антецедентом фиксируются в стандартной теории управления и связывания следующим образом: рефлексив должен быть **связан** антецедентом. Понятие **связывания** включает два условия. **Во-первых**, антецеденту и

рефлексиву присваивается один и тот же цифровой индекс (они "коиндексированы", coindexed), что указывает на то, что они относятся к одному и тому же референту [см. индекс "i" в примерах (4) – (6)]. Во-вторых, антецедент и рефлексив должны находиться в определенных структурных отношениях, а именно отношениях к-командования (c-command). Употребление рефлексивов подчиняется еще **третьему** условию: рефлексив должен находиться в пределах определенной "локальной области" (local domain) по отношению к антецеденту. Рассмотрим второе и третье условия более подробно.

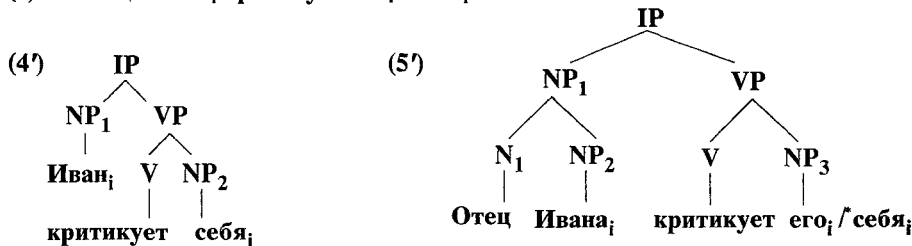
Определение к-командования дано в (3).

- (3) **А к-командует В, если и только если каждый узел, который доминирует над А, также доминирует над В**

Например, в русском языке (как и в английском) антецедент, как правило, к-командует рефлексивом. Так, в (4) именная группа NP₁ **Иван** к-командует рефлексивом NP₃ **себя**, ср. схему (4); в (5) NP₂ **Иван** не к-командует позицией прямого дополнения, т.к. узел NP₁ доминирует над узлом NP₂, но не доминирует над узлом NP₃ (прямое дополнение) – ср. схему (5'). Поэтому в позиции NP₃ может выступать только невозвратное местоимение (проминал, проnominal) **его**, но не рефлексив **себя**.

- (4) **Иван_i критикует себя_i**

- (5) **Отец Ивана_i критикует его_i/*себя_i**

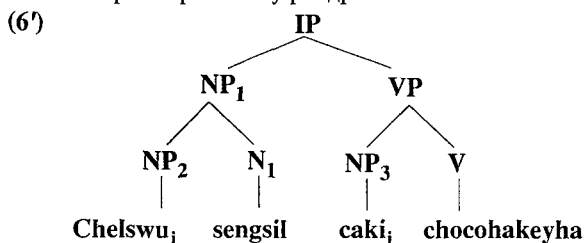

В большинстве европейских языков, в том числе и в русском [как видно из примеров (4) – (5)], структурное отношение к-командования между антецедентом и местоимением необходимо для использования рефлексива. В китайском языке есть регулярные исключения, когда в структуре, подобной (5'), возможно употребление возвратного местоимения в позиции дополнения [Huang, Tang 1991]. В японском и корейском языках также возможны подобные исключения, как показывает пример (6) и схема (6').

- (6) **Chelswu_i-uy sengcil-un caki_i-lul chocohakeyha-0-nta**

Чольсу_i-ГЕН характер-ТОП себя_i-АКК раздражать-НАСТ-ИЗЪЯВ

"Характер Чольсу раздражает его"

Таким образом, требование отношения к-командования не является универсалией в таком виде, в котором оно сформулировано. Хуанг и Танг [Huang, Tang 1991] предлагают модификацию этого правила, при которой употребления типа (6) допустимы. Однако в типологическом аспекте проблема структурно-иерархического отношения между рефлексивом и его антецедентом недостаточно изучена и не решена.

Рассмотрим проблему области связывания (binding domain) рефлексивов, которая является центральной в большинстве современных исследований, посвященных возвратным местоимениям [Zribi-Herz 1985; Anderson 1986; Manzini, Wexler 1987; Sells 1987; Pica 1987; 1991; Thráinsson 1991; Huang, Tang 1991; Franks, Progovac 1991; Reinhart, Reuland 1991; Jayaseelan 1996].

В стандартной теории связывания [Chomsky 1981] распределение "анафоров" (anaphors) – рефлексивов и реципроков – фиксируется Условием (Condition) A в (7):

(7) **Условие А: Анафór должен быть связан в пределах своей области связывания.**

Областью связывания в условии (7) называется некоторая составляющая. В стандартной теории связывания [Chomsky 1981] универсальной областью связывания для рефлексивов является простое предложение или именная группа. Условие (7) состоит в том, что рефлексив (реципрок) должен находиться в пределах той же области связывания (простом предложении или именной группе), что и антецедент. Важно заметить, что данное отношение между рефлексивом (реципроком) и его антецедентом, согласно стандартной теории связывания, должно существовать на уровне **поверхностной структуры** предложения. Такие локальные отношения между антецедентом и реципроком эмпирически подтверждаются всеми языками, т.е. условие (7) действительно является универсалией для реципроков. Что касается рефлексивов, то только в ограниченном числе языков рефлексивы должны находиться в том же простом предложении или именной группе, что и их антецедент. К этим языкам относится прежде всего английский, а также некоторые славянские языки (например, с некоторыми модификациями, русский [Падучева 1985; Рудницкая 1998]). Примеры (8а–б) иллюстрируют локальную зависимость рефлексивов в русском.

(8) **а. Иван₁ всегда критикует себя₁**

б. Иван₁ знает, [что Петр₂ всегда критикует его₁/*себя₁/себя₂]

Примеры (8а–б) показывают, что, находясь в придаточном предложении, возвратное местоимение может относиться только к подлежащему вставленного предложения, но не главного (ср. *себя₁/себя₂ в (8б)).

В японском (яп.) и корейском (кор.) языках рефлексивы не находятся в такой локальной зависимости от антецедента, как в русском или английском. Рассмотрим следующие примеры с яп. *zibun* "себя" (9) и кор. *caki* "себя" (10):

(9) **John_i-wa [Bill_j-ga zibun_{i/j}-o nikunde iru]** (яп.) [Wexler, Manzini 1987]

Иван₁.ТОП [Билл₂.НОМ себя_{1/2}.АКК ненавидеть.ДЛИТ]

to omotte iru

что думать.ДЛИТ

(10) **John_i-un [Bill_j-ka caki_{i/j}-lul miweha-nta]** (кор.) [Jayaseelan 1996]

Иван₁.ТОП [Билл₂.НОМ себя_{1/2}.АКК ненавидеть.ИЗЪЯВ]

ko sayngkakha-0-nta

что думать.НАСТ.ИЗЪЯВ

"Иван думает, что Билл ненавидит себя/его"

В (9) – (10) *zibun/caki* могут относиться как к локальному подлежащему *Bill_j*, так и к подлежащему главного предложения *John_i*. При второй интерпретации эти рефлексивы получили название *нелокальных* (long-distance). Аналогичные нелокальные рефлексивы встречаются во многих языках: европейских – например, итальянском [Giorgi 1984: пример (11)] и исландском [Manzini, Wexler 1987: пример (12)], китайском (Huang, Tang 1991), кавказских [Тестелец, Толдова 1998].

(11) **Gianni_i ritiene [che Osvaldo_j sia convinto [che quella casa** (ит.) [Giorgi 1984]

Иван₁ считает [что Освальд₂ есть убежден [что этот дом

appartenga ancora alla propria_{i/j} famiglia]

принадлежит к своей_{1/2} семье]

"Иван считает, что Освальд убежден, что этот дом принадлежит семье Ивана/Освальда"

- (12) **Jón₁ segir [að María₂ elskí sig_{1/2}]** (исл.) [Manzini, Wexler 1987]

Иван₁ говорит [что Мария₂ любит себя_{1/2}]

"Иван говорит, что Мария любит Ивана/саму себя"

Хотя **zibun** и **caki** традиционно считаются рефлексивами, их дистрибуция сильно отличается от дистрибуции рефлексивов, предусмотренной теорией связывания [см. Условие А в (7)]. А именно, непонятно, накладываются ли какие-либо грамматические ограничения по локальности на японские и корейские рефлексивы, или они могут находиться на любом расстоянии от антецедента [даже в другом предложении, будучи разделены точкой или даже целым текстом; ср. (20) – (21) ниже]. В первом случае принимается формальный подход к дистрибуции нелокальных рефлексивов. Этот подход предполагает попытку поиска формального описания отношений между антецедентом и любым рефлексивом. То есть, даже если рефлексив нелокальный, его дистрибуция регулируется формально-синтаксическими, а не прагматическими или семантическими правилами. Значит, возникает вопрос, каковы локальные ограничения на **zibun/caki** и какова их область связывания, т.е. как переформулировать Условие А (7) так, чтобы оно описывало распределение яп./кор. рефлексивов. Во втором случае принимается два разных подхода к локальным и нелокальным рефлексивам: формальный подход к дистрибуции локальных рефлексивов и семантический/прагматический подход к дистрибуции нелокальных рефлексивов. Этот подход предполагает, что ограничения на локальность, подобные условию А, приложимы только к локальным рефлексивам. Значит, Условие А неприложимо к **zibun/caki** даже в модифицированном виде, существует какое-то другое (семантическое или прагматическое) правило, регулирующее употребление этих рефлексивов. Тогда, возможно, к **zibun/caki**, по крайней мере, в их нелокальных употреблениях, нельзя применять термин "рефлексивы"; нелокальные **zibun/caki** выполняют какую-то другую функцию, чем локальные (настоящие) рефлексивы.

2.3. ПРОБЛЕМА ОРИЕНТАЦИИ НА ПОДЛЕЖАЩЕЕ

Одним важным свойством как локальных, так и нелокальных рефлексивов является то, что их антецедентом обычно является подлежащее/топик, но не дополнение (так называемая ориентация на подлежащее, subject-orientation):

- (13) **Иван₁ рассказал Марии₂ о себе_{1/2}**

- (14) **Chelswu₁-nun Swunmi₂-eykey caki_{1/2}-ey tayhaye malhay-ss-ta** [кор.]

Чольсу₁.ТОП Сунми₂.НАПР/К себя_{1/2}.НАПР О сказать.ПРОШ.ИЗЪЯВ

"Чольсу рассказал Сунми о себе"

- (15) **Chelswu₁-nun Swunmi₂-eykey [Hakswu₃-ka caki_{1/2/3}-lul** [кор.]

Чольсу₁.ТОП Сунми₂.НАПР/К [Хаксу₃.НОМ себя_{1/2/3}.АКК

cohaha-0-nta-ko] seltukhay-ss-ta

любить.НАСТ.ИЗЪЯВ.ЧТО] убедить.ПРОШ.ИЗЪЯВ

"Чольсу убедил Сунми, что Хаксу любит его (Чольсу)/ее (Сунми)/себя"

Одна из формальных теорий, рассмотренных в п. 3 (теория перемещения вершин) непосредственно основана на постулировании того, что антецедентом рефлексива всегда является подлежащее. Тем не менее такой постулат неправилен, потому что в некоторых случаях антецедентом и локальных, и нелокальных рефлексивов может быть дополнение. В примерах (16) – (17) показаны русские и корейские примеры, в которых локальный рефлексив имеет антецедентом дополнение, а в (18) – (19) показаны корейские конструкции с нелокальным рефлексивом [ср. (19) и (15)]. В примерах (16) – (18) также отсутствует отношение к-командования между рефлексивом и его антецедентом [ср. примеры (4) – (6) выше].

- (16) **Своя₁ жена надоела Ивану₁**
 (17) **Caki₁-uy sengkong-un Chelswu₁-lul hayngpokha-0-nta**
 себя₁.ГЕН успех.ТОП Чольсу₁.АКК делать-счастливым.НАСТ.ИЗЪЯВ
 "Свой успех делает Чольсу счастливым"
 (18) **[Swunmi₁-ka caki_{1/2}-lul miweha-0-nta-nun].kes-i**
 [Сунми₁.НОМ себя_{1/2}.АКК ненавидеть.НАСТ.ИЗЪЯВ.РЕЛ] вещь-НОМ
Hakswu₂-lul sulpukeyha-0-nta
 Хаксу₂.АКК огорчать.НАСТ.ИЗЪЯВ
 "То, что Сунми₁ ненавидит себя₁/его₂, огорчает Хаксу₂"
 (19) **Chelswu₁-nun Hakswu₂-eykeyse [Swunmi₃-ka**
 Чольсу₁.ТОП Хаксу₂.НАПР/ОТ [Сунми₃.НОМ
caki_{1/2/3}-lul miweha-0-nta-ko] tul-ess-ta
 себя_{1/2/3}.АКК ненавидеть.НАСТ.ИЗЪЯВ.ЧТО] услышать.ПРОШ.ИЗЪЯВ
 "Чольсу услышал от Хаксу, что Сунми ненавидит его (Чольсу)/его(Хаксу)/себя"

Еще одним важным контрпримером на то, что антецедент нелокальных рефлексивов можно определить как подлежащее является случай, когда антецедент такого рефлексива находится вне предложения, содержащего рефлексив [ср. (20) – (21)]. Примеры (20) – (21) ставят под сомнение тот тезис (который по необходимости лежит в основе синтаксических теорий нелокальных рефлексивов), что вообще существует какая-либо синтаксическая зависимость между нелокальным рефлексивом и его антецедентом.

- (20) **There were hours when Mrs. Wix₁ sighingly testified to the scruples she₁ surmounted (...) If the child couldn't be worse it was a comfort to herself₁ that she₁ was bad...** [Zribi-Hertz 1989: 707]
 "Бывали часы, когда Миссис Викс₁ со вздохом признавалась в сомнениях, которые она₁ преодолела (...) Если ребенок не мог быть хуже, для нее₁ (букв. **себя₁**) было утешением то, что она₁ была плохая..."
 (21) **Pierre₁-nun Marie₂-lul hyosangka-ess-ta. Kunye₂-nun**
 Пьер₁.ТОП Мария₂.АКК думать.ПРОШ.ИЗЪЯВ. Она₂.ТОП
[caki₁-ka akhi-ko salangha-ten] sionye-i-ess-ta [Sells 1987]
 [себя₁.НОМ боготворить.И любить.РЕЛ] девушка.БЫТЬ.ПРОШ.ИЗЪЯВ
 "Пьер₁ думал о Марии₂. Она₂ была девушкой, которую он₁ (букв. **себя₁**) боготворил и любил"

В примере (20) **she** во втором предложении не может быть синтаксическим антецедентом **herself** (связывать **herself**), т.к. **herself** находится выше в иерархической структуре предложения, чем **she**, и **she** не может к-командовать **herself**.

В п. 3 будет показано, что формальные теории нелокальной анафоры (особенно теория перемещения вершин) не могут объяснить те употребления возвратных местоимений, в которых антецедентом является дополнение, а не топик/подлежащее (примеры выше), а также примеры, в которых нелокальный рефлексив и его антецедент находятся в разных предложениях. В п. 4 будет изложено объяснение этих случаев, которое предлагается в теории нелокальных рефлексивов как **логофорических** местоимений, в основном сформулированной в работе [Sells 1987] (Селлз опирается на многочисленные работы по логофорическим местоимениям, ссылки на них см. в этой работе).

3. СИНТАКСИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ НЕЛОКАЛЬНЫХ РЕФЛЕКСИВОВ: ТЕОРИЯ ПАРАМЕТРИЗАЦИИ ОБЛАСТЕЙ СВЯЗЫВАНИЯ И ТЕОРИЯ АБСТРАКТНОГО ПЕРЕМЕЩЕНИЯ РЕФЛЕКСИВОВ

Как было указано в п. 2 выше, нелокальные рефлексивы не подчиняются Условию А (7) стандартной теории связывания. Синтаксические подходы к проблеме нелокальных рефлексивов постулируют, что нелокальный рефлексив, также как и локальный, находится в синтаксической зависимости от антецедента, а конкретно – что Условие А для локальных рефлексивов можно некоторым образом модифицировать, так чтобы оно выполнялось и для нелокальных рефлексивов.

Теоретически есть два способа модифицировать Условие А: 1) изменить условия, при которых оно действует (уровень поверхностной структуры), оставив простое предложение/именную группу универсальной областью связывания для всех рефлексивов во всех языках; 2) отменить универсальность простого предложения/именной группы как области связывания (т.е. постулировать возможность разных областей связывания для разных рефлексивов в одном языке и в разных языках), оставив постулат, что Условие А (с разными областями связывания) всегда действует на уровне поверхностной структуры. В п. 3.1 будет рассмотрено первое решение (теория перемещения вершин), а в п. 3.2 – второе решение (теория параметризации областей связывания).

3.1. ТЕОРИЯ АБСТРАКТНОГО ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ВЕРШИН [PICA 1987; 1991]

Теория абстрактного перемещения вершин постулирует, что стандартное Условие А (7) всегда выполняется, даже в случае нелокальных рефлексивов, когда рефлексив находится в другом простом предложении, чем его антецедент [см. примеры (9) – (12)]. Это возможно потому, что Условие А должно выполняться не на уровне поверхностной структуры предложения (как это было в стандартном варианте Условия А), а на абстрактном уровне логической формы (logical form). Это значит, что можно ввести абстрактные (такие, которых не видно в предложении) перемещения рефлексивов, результатом которых является абстрактное представление предложения (уровень логической формы), и в этом представлении рефлексив локально связан своим антецедентом.

Механизм абстрактного перемещения рефлексивов аналогичен более наглядному виду перемещения: нелокальным (successive-cyclic) перемещениям вопросительных слов. Эти перемещения (перемещения на большие расстояния, чем внутри простого предложения) происходят не одним "прыжком", а посредством нескольких локальных шагов. В схеме (22') показано, путем каких перемещений получено предложение (22).

(22) Кого ты хочешь, чтобы Иван велел, чтобы Петр пригласил?

(22') Кого₁ ты хочешь, [t₁'' чтобы Иван велел, [t₁' чтобы Петр пригласил t₁]]?

Перемещение вопросительных слов всегда направлено в позицию SpecCP (спецификатор группы комплементаризера), т.е. в позицию перед союзом (в придаточном предложении) или перед подлежащим (в главном предложении). Перемещение рефлексивов направлено в вершину Infl (Inflection), т.е. позицию вспомогательного глагола/глагольной морфемы (в корейском языке – после глагольной основы), как показано в схеме (15') примера (15).

(15) Chelswu₁-nun Swunmi₂-eykey [Hakswu₃-ka kaki_{1/2/3}-lul [кор.]

Чольсу₁.ТОП Сунми₂.НАПР/К [Хаксу₃.НОМ себя_{1/2/3}.АКК

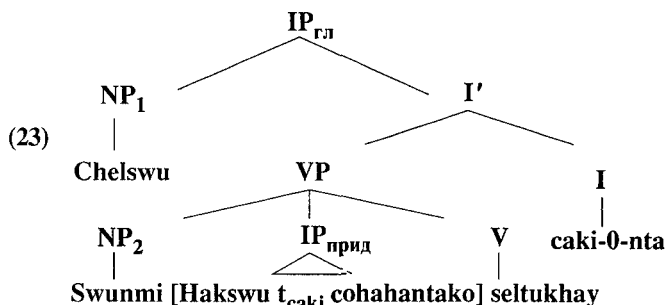
cohaha-0-nta-ko] seltukhay-ss-ta

любить.НАСТ.ИЗЪЯВ.ЧТО] убедить.ПРОШ.ИЗЪЯВ

(15') Chelswu₁-nun Swunmi₂-eykey [Hakswu₃ka-t₁^{*2/3}-lul

cohaha-t₁^{*2/3}'-0-nta-ko] seltukhay-caki₁^{*2/3}-ss-ta

В схеме (15') **caki** перемещается сначала в позицию Infl придаточного предложения (Hakswu₃-ka t₁^{*2/3}-lul cohaha-caki₁^{*2/3}-0-nta-ko), а затем в позицию Infl главного предложения (Chelswu₁-nun Swunmi₂-eykey ... seltukhay-caki₁^{*2/3}-ss-ta). Таким образом, **caki** после первого перемещения связано **Hakswu** (подлежащим придаточного предложения), а после второго перемещения – **Chelswu** (подлежащим главного предложения). Важно, что **caki** ни в одной из этих позиций не может быть связано дополнением **Swunmi**, т.к. после первого перемещения **Swunmi** и **caki** находятся в разных простых предложениях, а после второго перемещения **Swunmi** (NP₂) не к-командует **caki** [см. схему (23), в которой показано главное предложение из (15)]. Поэтому теория перемещения вершин учитывает тот факт, что антецедентом нелокального рефлексива обычно является подлежащее.

К достоинствам теории перемещения вершин относятся следующие:

- 1) Эта теория учитывает ориентацию нелокальных рефлексивов на подлежащее.
- 2) Эта теория предлагает ответ на вопрос, почему не все рефлексивы могут быть нелокальными. Например, английское **himself** систематически употребляется только как локальный рефлексив [не считая логофорического употребления в (20)]. В отличие от корейского **caki**, морфологически неделимого, **him-self** эксплицитно состоит из двух морфем. В генеративной грамматике считается, что только единичные морфемы (как **caki**), но не блоки, состоящие из нескольких морфем (как **him-self**), могут быть вершинами и, соответственно, подвергаться перемещению вершин. Поэтому **himself**, будучи в придаточном предложении, не может быть связано антецедентом-подлежащим главного предложения. **Himself**, неспособное к абстрактному перемещению, если оно исходно находится в придаточном предложении, не может переместиться из него в главное и удовлетворить Условие А даже на абстрактном уровне логической формы.

К недостаткам теории абстрактного перемещения относятся:

- 1) Абстрактное перемещение вершин, лежащее в основе данной теории, теоретически является чисто спекулятивным (не вытекает из постулатов теории связывания), а также эмпирически необосновано (нет никаких наблюдаемых свидетельств того, что абстрактное перемещение вершин имеет место).
- 2) Данная теория не объясняет случаев, когда антецедентом нелокального рефлексива является дополнение [примеры (18)–(19)] или антецедент относится к другому предложению [примеры (20)–(21)].

Таким образом, теория перемещения вершин является чисто дедуктивной. Она предлагает формальную модель, которая внешне никак не основана на фактах анафоры, но строится так, чтобы основные противопоставления и процессы в сфере рефлексивов нашли в этой модели отражение.

3.2. ТЕОРИЯ ПАРАМЕТРИЗАЦИИ ОБЛАСТЕЙ СВЯЗЫВАНИЯ

[MANZINI, WEXLER 1987]

Теория параметризации областей связывания предлагает, что не существует какой-либо одной универсальной области связывания для всех рефлексивов (как в одном, так и в разных языках). Вместо этого, каждому конкретному рефлексиву данного языка ставится в соответствие определенная область связывания. Например, область связывания английского **himself** – простое предложение (ср. стандартное условие А). В русском языке разные рефлексивы имеют разные области связывания. Так, область связывания рефлексива **сам себя** – простое предложение, так же как и для **himself** – ср. примеры (24а–в).

(24) а. Иван₁ всегда критикует сам себя₁

б. Иван₁ знает, [что Петр₂ всегда критикует его₁/*сам себя₁/сам себя₂]

в. Иван₁ не разрешает Петру₂ [инф 0₂ ставить *самому над собой₁/самому над собой₂ эксперименты]

Рефлексив **себя** имеет более широкую область связывания, т.к. **себя**, находящееся в инфинитиве, может иметь антецедентом подлежащее главного предложения [Rapport 1986] – ср. примеры (8а–б) и пример (25), в котором **себя** может относиться как к нулевому подлежащему инфинитива, так и к подлежащему главного предложения¹. Из примера (24в) видно, что **сам себя** не может встречаться в конфигурации, аналогичной (25).

(8) а. Иван₁ всегда критикует себя₁

б. Иван₁ знает, [что Петр₂ всегда критикует его₁/*себя₁/себя₂]

(25) в. Иван₁ не разрешает Петру₂ [инф 0₂ ставить над собой₁/над собой₂ эксперименты]

Исходя из (8а–б) и (25), область связывания **себя** – не простое предложение, а наименьшая составляющая, являющаяся финитной; эта составляющая может, кроме финитного простого предложения, включать любое число нефинитных (инфинитивных) предложений. Поэтому в (25) область связывания **себя** – все предложение, и антецедентом **себя** может быть не только подлежащее инфинитива, но и подлежащее главного предложения; в (8б) область связывания **себя** – придаточное предложение (т.к. оно финитное), и подлежащее главного предложения не может быть антецедентом **себя**.

Исходя из теории параметризации, область связывания корейского **saki** – все предложение, сколько бы вложенных предложений оно ни содержало и каких: антецедентом **saki** может быть подлежащее главного предложения, даже если **saki** находится в финитном придаточном предложении [ср. примеры (10), (15)].

Таким образом, теория параметризации сохраняет Условие А стандартной теории связывания, но модифицирует его следующим образом:

¹ Я использую анализ инфинитивного оборота, принятый в генеративной грамматике, согласно которому такой оборот – это не глагольная группа, а самостоятельное предложение с нулевым подлежащим. Основанием для такого анализа в русском языке являются факты падежного согласования предикатов **один**, **сам** в инфинитивном обороте.

(26) Параметризованное условие А: Анафóр должен быть связан в пределах своей области связывания; при этом каждому анафóру/рефлексиву ставится в соответствие некоторая область связывания

Основное достоинство теории параметризации следующее: сохраняя синтаксический подход к дистрибуции рефлексивов (используя Условие А), данная теория дескриптивно адекватна, т.е. адекватно и эксплицитно (путем задания индивидуальных областей связывания) отражает дистрибуцию различных рефлексивов в разных языках.

К недостаткам теории параметризации относятся следующие:

1) Эта теория не пытается ответить на вопрос, почему антецедентом нелокальных местоимений обычно является подлежащее. При задании области связывания определенного рефлексива необходимо указывать, должен ли его антецедент быть подлежащим или нет. Например, антецедент **himself**, который в нормальном случае должен быть локальным, может быть и подлежащим, и дополнением [ср. (27)]; антецедентом корейского **sakí**, которое может быть нелокальным, в стандартном случае является подлежащее [ср. примеры (14)–(15)].

(27) Ann₁ told Mary₂ about herself_{1/2}

«Анна₁ рассказала Марии₂ о себе_{1/ней2} (букв. "о себе_{1/2}")»

2) Данная теория, в отличие от теории перемещения вершин, не пытается связать морфологическую структуру рефлексива (одно/биморфемность) с тем, может ли этот рефлексив быть нелокальным (см. п. 3.1).

3) Теория параметризации, как и теория перемещения вершин, не объясняет случаев, когда антецедентом нелокального рефлексива является дополнение [примеры (18)–(19)], или антецедент относится к другому предложению [примеры (20)–(21)].

Таким образом, теория параметризации областей связывания дает четкую картину дистрибуции разных рефлексивов в различных языках. Однако при задании области связывания каждого конкретного рефлексива требуется дополнительная информация об антецеденте этого рефлексива (например, обязательно ли антецедент – это подлежащее). Также, не делается попыток систематически связать какие-либо синтаксические/морфологические свойства рефлексивов с их локальностью/нелокальностью и с тем, какие области связывания у них могут быть.

Обе рассмотренные теории принадлежат к традиции генеративной грамматики и предлагают описывать дистрибуцию антецедентов и рефлексивов в синтаксических терминах. В российских исследованиях второй из рассмотренных подходов отразился, в частности, в работе [Тестелец, Толдова 1998], авторы которой предлагают классификацию рефлексивов в кавказских языках в терминах областей связывания².

**4. ТЕОРИЯ ЛОГОФОРИЧЕСКИХ МЕСТОИМЕНИЙ [SELLS 1987]
В ПРИЛОЖЕНИИ К НЕЛОКАЛЬНЫМ РЕФЛЕКСИВАМ**

В традиции функциональной грамматики описание анафорических связей рефлексивов прежде всего связано с понятием **фокуса эмпатии** ([Kuno 1972a; 1972b]; в российской традиции работы А.А. Кибрика, А.Е. Кибрика, С.Ю. Толдовой, Е.А. Лютиковой). Согласно этим работам, фокус эмпатии – актант глагола, имеющий определенный набор приоритетных характеристик (агентивная семантическая роль, одушевленность, тематичность), которые делают данный актант наиболее дискурсивно значимым актантом. Связь рефлексивов с их антецедентом устанавливается не синтаксическими, а дискурсивными методами, а именно рефлексив относится к фокусу эмпатии данного предложения.

² В работе [Тестелец, Толдова] систематически учитываются морфологические и другие свойства рефлексивов, влияющие на их области связывания; авторы кроме теории параметризации, используют альтернативную теорию [Reinhart, Reuland 1993], которая не рассматривается в настоящей статье.

Куно и другие исследователи отмечают, что в нормальном случае фокусом эмпатии предложения является подлежащее/топик; более того, в некоторых языках (например, русском) подлежащее является грамматикализированным фокусом эмпатии. Исходя из данных предпосылок, можно объяснить ориентацию на подлежащее/топик как локальных, так и нелокальных рефлексивов. Если предположить, что в сложном предложении может быть несколько фокусов эмпатии (подлежащие/топики главного и вставленных предложений), то получают объяснение случаи, когда рефлексив может относиться как к вставленному подлежащему, так и к подлежащему главного предложения [корейское **caki** в (9), (15); ит. **proprio** и исл. **sig** в (11)–(12)].

Таким образом, теория фокуса эмпатии как антецедента рефлексивов является альтернативой к рассмотренным в п. 3 формальным теориям. Тем не менее ни одна из этих трех теорий не объясняет ни случаев, когда рефлексив относится к дополнению, ни случаев, когда у рефлексива вообще нет антецедента в том же предложении. Данные примеры повторены ниже:

- (17) **Caki₁-uy sengkong-un Chelswu₁-lul hayngpokha-0-nta**
себя₁.ГЕН успех. ТОП Чольсу₁.АКК делать-счастливым.НАСТ.ИЗЪЯВ
"Свой успех делает Чольсу счастливым"
- (18) **[Swunmi₁-ka caki_{1/2}-lul miweha-0-nta-nun] kes-i**
[Сунми₁.НОМ себя_{1/2}.АКК ненавидеть.НАСТ.ИЗЪЯВ.РЕЛ] вещь-НОМ
Hakswu₂-lul sulpukeyha-0-nta
Хаксу₂.АКК огорчать.НАСТ.ИЗЪЯВ
"То, что Сунми₁ ненавидит себя₁/его₂, огорчает Хаксу₂"
- (19) **Chelswu₁-nun Hakswu₂-eykeyse [Swunmi₃-ka**
Чольсу₁. ТОП Хаксу₂.НАПР/ОТ [Сунми₃.НОМ
caki_{1/2/3}-lul miweha-0-nta-ko] tul-ess-ta
себя_{1/2/3}.АКК ненавидеть.НАСТ.ИЗЪЯВ.ЧТО] услышать.ПРОШ.ИЗЪЯВ
"Чольсу услышал от Хаксу, что Сунми ненавидит его(Чольсу)/его(Хаксу)/себя"
- (20) **There were hours when Mrs. Wix₁ sighingly testified to the scruples she₁ surmounted (...) If the child couldn't be worse it was a comfort to herself₁ that she₁ was bad...** [Zribi-Hertz 1989: 707]
"Бывали часы, когда Миссис Викс₁ со вздохом признавалась в сомнениях, которые она₁ преодолела (...) Если ребенок не мог быть хуже, для нее₁ (букв. себя₁) было утешением то, что она₁ была плохая..."
- (21) **Pierre₁-nun Marie₂-lul hyosangka-ess-ta. Kunye₂-nun**
Пьер₁. ТОП Мария₂.АКК думать.ПРОШ.ИЗЪЯВ. Она₂. ТОП
[caki₁-ka akhi-ko salangha-ten] sionye-i-ess-ta [Sells 1987]
[себя₁.НОМ боготворить.И любить.РЕЛ] девушка.БЫТЬ.ПРОШ.ИЗЪЯВ
"Пьер₁ думал о Марии₂. Она₂ была девушкой, которую он₁ (букв. себя₁) боготворил и любил"

В примерах (17)–(19) дополнение, которое является антецедентом **caki**, не может быть фокусом эмпатии, т.к. фокусом эмпатии во всех трех случаях является подлежащее/топик: **sengkong** "успех", **[Swunmi₁-ka caki_{1/2}-lul miweha-0-nta-nun] kesi-i** "то, что Сунми себя ненавидит", **Chelswu**. Значит, антецедентом рефлексива при определенных обстоятельствах может быть не только фокус эмпатии.

[Sells 1987]³ обращает внимание на сходство нелокальных рефлексивов с **логофорическими** местоимениями, которые употребляются в косвенной речи вместо ней-

³ Ср. также статью [Reinhart, Reuland 1991], в которой высказываются сходные идеи.

тральных местоимений, если их антецедент – автор этой косвенной речи. Две парадигмы местоимений (нейтральные и логофорические) имеются, например, в языках Африки. Употребление логофорических местоимений схематически представлено в предложениях (28а–б) [Иван и он в (28а–б) кореферентны]:

(28) а. Иван ушел потому, что он_{НЕЙТР} устал

б. Иван сказал, что он_{ЛОГОФ} устал

Иван в (28б), но не в (28а), является автором речи, переданной придаточным предложением; этим и обусловлено употребление двух разных классов местоимений при референции к Ивану.

Таким образом, прототипическое логофорическое местоимение относится к субъекту речи. Селлз полагает, что нелокальные рефлексивы могут относиться не только к фокусу эмпатии, но и к субъекту речи, и при этом они скорее являются логофорическими местоимениями, а не рефлексивами⁴.

Данный тезис, во-первых, позволяет объяснить случаи, когда антецедент нелокального местоимения – дополнение со значением "субъект речи" – пример (19). Во-вторых, тезис Селлза позволяет объяснить случаи типа (20)–(21), в которых рефлексив вообще не имеет антецедента в том же предложении. В данных примерах во втором предложении, в котором содержится рефлексив (*himself, caki*), передается внутренняя речь субъекта, который упоминается в первом предложении (*Mrs. Wix, Pierre*), и который является антецедентом рефлексива.

В-третьих, в прототипических случаях употребления нелокальных рефлексивов (10), (15) (повторенных ниже) подлежащее/топик главного предложения является субъектом (внутренней) речи, выраженной придаточным предложением, в котором находится рефлексив. Это позволяет сделать предположение, что в (10), (15) нелокальные местоимения относятся к подлежащему/топику главного предложения как логофорические местоимения к субъекту речи (а не как к фокусу эмпатии).

(10) John₁-un [Bill₁-ka caki_{1/1}-lul miweha-nta] (кор.) [Jayaseelan 1996]

Иван₁.ТОП [Билл₁.НОМ себя_{1/1}.АКК ненавидеть.ИЗЪЯВ]

ko sayngkakha-0-nta

что думать.НАСТ.ИЗЪЯВ

"Иван думает, что Билл ненавидит себя/его"

(15) Chelswu₁-nun Swunmi₂-eykey [Hakswu₃-ka caki_{1/*2/3}-lul [кор.]

Чольсу₁.ТОП Сунми₂.НАПР/К [Хаксу₃.НОМ себя_{1/*2/3}.АКК

cohaha-0-nta-ko] seltukhay-ss-ta

любить.НАСТ.ИЗЪЯВ.ЧТО] убедить.ПРОШ.ИЗЪЯВ

"Чольсу убедил Сунми, что Хаксу любит его(Чольсу)/"ее(Сунми)/себя"

Селлз также предлагает, что антецедентом нелокального рефлексива может быть, помимо фокуса эмпатии и субъекта речи, субъект психологического состояния. Это объясняет то, что антецедентом *caki* в примерах (17)–(18) является дополнение: это дополнение обозначает субъекта психологического состояния. Также получает объяснение пример (6), повторенный ниже, в котором Чольсу (в притяжательной форме) – это субъект психологического состояния раздражения.

(6) Chelswu₁-uy sengcil-un caki₁-lul chocohakeyha-0-nta

Чольсу₁.ГЕН характер-ТОП себя₁-АКК раздражать-НАСТ-ИЗЪЯВ

"Характер Чольсу раздражает его"

⁴ Попытка исследования логофорических местоимений в кавказских языках предпринята в работе [Толдова 1999].

Важно отметить роль к-командования в отношениях между нелокальным рефлексивом и его антецедентом. Если антецедент нелокального рефлексива – фокус эмпатии, то антецедент в нормальном случае к-командует рефлексивом. Это обусловлено тем, что в синтаксической структуре предложения подлежащее/топик (которое и является фокусом эмпатии) находится в иерархически более высокой позиции (SpecIP), чем дополнения, которые располагаются внутри VP [см. схемы (4'), (5'), (6') и особенно (23)]. Однако если антецедент рефлексива – субъект (внутренней) речи или психологического состояния, то требование, чтобы антецедент к-командовал рефлексивом, отсутствует. Такой антецедент может быть не только подлежащим/топиком, но и дополнением, и в последнем случае антецедент не может к-командовать ни одним узлом за пределами VP, в которой он содержится (т.е. не может к-командовать рефлексивом). Так, в примерах (17)–(19) и (6) антецедент не к-командует *caki* [ср. схему (6')].

Если же антецедент находится не в том же самом предложении, что рефлексив [примеры (20)–(21)], то о к-командовании не может быть речи, так как это отношение определено только между узлами одного синтаксического дерева (а такое дерево соответствует единичному предложению, а не тексту).

Таким образом, в соответствии с теорией Селлза [Sells 1987], нелокальные рефлексивы могут относиться к фокусу эмпатии, субъекту психологического состояния (в любой грамматической функции) или к субъекту речи (в любой грамматической функции). Последний тип антецедента выявляет сходство нелокальных рефлексивов с логофорическими местоимениями.

Важно сделать следующее замечание: Селлз считает фокус эмпатии, субъект психологического состояния и субъект речи дискурсивными ролями (в контексте своего дискурсивного подхода к анафоре); он не рассматривает возможность интерпретации субъекта психологического состояния и субъекта речи в качестве выделенных семантических ролей [как предлагает З.М. Шалапина (устное замечание)]. С нашей точки зрения, трактовка данных ролей как дискурсивных более оправдана, чем семантический подход к этим ролям. Во-первых, функции семантической роли обычно не распространяются за пределы предложения, а нелокальная анафора, как было показано выше, может распространяться за пределы предложения (то есть связь логофорических местоимений с их антецедентами действует в пределах целого контекста). Во-вторых, субъект психологического состояния и субъект речи – прототипические антецеденты логофорического местоимения наряду с фокусом эмпатии. Фокус эмпатии не является семантической ролью, но относится к категориям дискурса. Для единообразного описания всех трех прототипических антецедентов логофорического местоимения целесообразно трактовать все три типа антецедента как дискурсивные категории.

Остается следующий вопрос: можно ли распространить вывод, сделанный выше относительно антецедента нелокальных местоимений, на антецедент локальных рефлексивов? То есть, можно ли утверждать, что антецедентом локальных рефлексивов может быть не только фокус эмпатии, но также и субъект речи/психологического состояния, не являющийся фокусом эмпатии?

Хотя примеры (6) и (17) из корейского и (16) из русского (в которых антецедент *себя/caki* – это не подлежащее/топик, не к-командующий *себя/caki* и являющийся субъектом психологического состояния) могли бы быть основанием для положительного ответа на этот вопрос, однако наш ответ является отрицательным по следующей причине.

Если антецедентом рефлексива может быть субъект речи/психологического состояния (и, кроме этого семантического отношения, не требуется никаких других, т.е. синтаксических отношений между рефлексивом и антецедентом), то на рефлексив не может накладываться ограничение локальности. Это связано с тем, что отношение локальности между рефлексивом и антецедентом (их нахождение в одном и том же простом предложении) является синтаксическим. Например, если рефлексив не будет

иметь antecedenta в том же самом предложении [как в примерах (20)–(21)], такой рефлексив уже не может считаться локальным. Поэтому утверждение, что antecedent локального рефлексива может быть субъектом речи/психического состояния без каких-либо дополнительных синтаксических условий, приводит к логическому противоречию.

Таким образом, сформулированные выше условия, применимые к antecedенту не-локального рефлексива, не могут быть распространены на antecedent локального рефлексива без дополнительных ограничений и изменений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Падучева Е.В. 1985 – Возвратные местоимения // Высказывание и его соотнесенность с действительностью. М., 1985.
- Рудницкая Е.Л. 1998 – Возвратное местоимение *себя* в инфинитивных конструкциях в русском языке // Труды Международного семинара. Диалог'98 по компьютерной лингвистике и ее приложениям / Под ред. А.С. Нариньяни. Т. I. Казань, 1998.
- Тестелец Я.Г., Толдова С.Ю. 1998 – Рефлексивные местоимения в дагестанских языках и типология рефлексива // ВЯ. 1998. № 4.
- Толдова С.Ю. 1999 – Особенности местоименной референции при передаче чужой речи (между дейксисом и анафорой). М., 1999.
- Anderson S.R. 1986 – The typology of anaphoric dependencies: Icelandic (and other) reflexives // L. Helan, K. Koch (Eds.). Topics in Scandinavian syntax. Dordrecht, 1986.
- Chomsky N. 1981 – Lectures on government and binding. Dordrecht, 1981.
- Franks S., Progovac L. 1992 – Relativized SUBJECT for reflexives // Proceedings of the North-Eastern linguistics society meeting 22. 1992.
- Giorgi A. 1984 – Toward a theory of long distance anaphors: a GB Approach // The linguistic review. 1983–1984. № 3.
- Huang C.-T.J., Tang C.-C.J. 1991 – The local nature of the long-distance reflexives in Chinese // J. Koster and E. Reuland (Eds.) Long-distance anaphora. Cambridge (Mass.), 1991.
- Jayaseelan K.A. 1996 – Anaphors as pronouns // Studia Linguistica. 1996.
- Kuno S. 1972a – Pronominalization, reflexivization and direct discourse // Linguistic Inquiry, 1972.
- Kuno S. 1972b – Functional sentence perspective. A case study from Japanese and English // Linguistic Inquiry. 1972. № 3.
- Manzini M.R., Wexler K. 1987 – Parameters, binding theory, and learnability // Linguistic Inquiry. 1987.
- Pica P. 1987 – On the nature of the reflexivization cycle // J. McDonough, B. Plunkett (Eds.). Proceedings of NELS, 1987. 17.
- Pica P. 1991 – On the interaction between antecedent-government and binding: The Case of long-distance reflexivization // J. Koster and E. Reuland (Eds.) Long-distance anaphor. Cambridge (Mass.), 1991.
- Rapport G.C. 1986 – On anaphor binding in Russian // Natural language and linguistic theory. 1986. № 4.
- Reinhart T., Reuland E. 1991 – Anaphors and logophors: An argument structure perspective // J. Koster and E. Reuland (Eds.), Long-distance Anaphora. Cambridge (Mass.), 1991.
- Reinhart T., Reuland E. 1993 – Reflexivity // Linguistic inquiry. 1993. 24.
- Sells P. 1987 – Aspects of logophoricity // Linguistic Inquiry. 1987. 18.
- Thráinsson H. 1991 – Long-distance reflexives and the typology of NP-s // J. Koster and E. Reuland (Eds.) Long-distance anaphora. Cambridge (Mass.), 1991.
- Zribi-Hertz A. 1989 – Anaphor binding and narrative point of view: English Reflexive Pronouns in sentence and discourse // Language. 1989. 65.